

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ И НАУКОЙ В РОССИИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РФ
ПО ОБРАЗОВАНИЮ И НАУКЕ
Иван Иванович Мельников

Понимание необходимости активной государственной политики в сфере науки и образования в России пришло в связи с проведением Петром I широкомасштабных реформ, изменивших экономический и политический уклад в стране. Эти преобразования требовали подготовки значительного числа квалифицированных специалистов в различных областях знания и расширения самих этих знаний.

Указами Петра были созданы:

- школа математических и навигационных наук,
- горнозаводские училища,
- инженерно-артиллерийская и медицинская школы,
- школа переводчиков,
- была учреждена Академия наук, а при ней университет и гимназия.

Следует сказать, что именно Петром I была заложена система организации науки, достаточно изолированная от образовательного процесса. Устав Академии наук 1803 года освободил ее от учебных функций.

Политика государственного управления наукой и образованием, заложенная Петром, продолжалась и последующими правителями России. Достаточно вспомнить эпоху Елизаветы, когда по инициативе М.В. Ломоносова был создан Московский университет. Или эпоху Екатерины, когда был утвержден «Устав народных училищ в Российской империи». Деятельность этих училищ должна была способствовать созданию среднего слоя граждан, получивших профессиональную подготовку и способных обеспечить растущие нужды национальной экономики.

Начиная с 1811 года государственное управление наукой и образованием проводилось из единого центра – Министерства народного просвещения. В ведении этого министерства находились все ученые общества, учебные заведения, публичные библиотеки, музеи, академии и обсерватории.

Целью государственной политики в области образования в Российской империи провозглашалось утверждение в народе религиозных и нравственных понятий и распространение первоначальных полезных знаний.

Демократические веяния в системе организации образования периодически сменялись периодами ужесточения централизованного управления.

В начале XIX века была принята структура организации образования, по которой учебные заведения, входящие в состав учебных округов, подчинялись университетам, при которых создавались училищные комитеты.

Сеть подведомственных университетам образовательных учреждений имела всеобщий характер – четырехклассная гимназия во главе с директором, двухклассные уездные училища во главе со смотрителем и одногодичные приходские училища.

Однако в 1828 году в основу школьной системы была возвращена сословность, а управление школами округа и надзор за ними перешли от университетов к попечителям, назначаемым из членов Главного управления училищ Министерства народного просвещения.

Ужесточение государственного контроля над системой образования произошло после покушения на царя в 1866 году. Органам управления просвещения предписывалось быть охранителем религии и существующего строя.

Была введена должность инспектора народных училищ, в задачу которого входили надзор за постановкой учебной и воспитательной работы в училищах, за политической благонадежностью преподавателей.

Большую положительную роль в развитии народного образования сыграли земства, созданные в конце 60-х годов XIX века. До введения земств сельских школ в России почти не было. Именно земства способствовали созданию разветвленной сети регулярно финансируемых учреждений. Впрочем, земство никогда не определяло политику в области образования, отвечая преимущественно за хозяйственную часть.

Также стоит отметить, что в конце XIX века прослеживается тенденция резкого увеличения количества церковно-приходских школ.

Что касается университетов, то в первый период своего существования университеты имели значительную автономию. Однако новый устав 1835 года значительно ограничил ее, урезав права Совета университета и увеличив права попечителя округа.

Данная мера не привела к повышению эффективности деятельности университетов, поэтому в 1863 году был утвержден новый устав, предусматривающий восстановление автономии университетов.

Однако университетский устав 1884 года вновь отменил выборность ректора, деканов, профессоров. Профессора назначались попечителем округа. За ходом преподавания и за студентами устанавливался надзор. Эти ограничения были отменены лишь в 1905 году на фоне подъема революционного движения в стране, а затем в период очередной реакции были введены вновь.

Однако в целом состояние образования в царской России находилось на низком уровне. В начале 60-х годов в нашей стране было лишь 6% грамотных людей, а к 1897 году, несмотря на определенные успехи, связанные с земской реформой, три четверти населения продолжало оставаться неграмотным.

Успехи в организации научной деятельности в России были еще менее масштабными, чем в народном образовании. Определенная научная работа велась в университетах, которым вменялось в обязанность расширять научную деятельность и распространять научные знания, разрешалось организовывать научные общества, издавать газеты и журналы, учебную и научную литературу. Однако основной задачей университетов все же была подготовка кадров, а решение научных вопросов закреплялось за Академией наук. Академия была создана для того, чтобы «обращать труды свои непосредственно в пользу России, распространяя познания о естественных произведениях империи, изыскивая средства к умножению таких, кои составляют предмет народной промышленности и торговли, и к усовершенствованию фабрик, мануфактур, ремесел и художеств как источник богатства и силы государства». Следует особо обратить внимание, что в то время отсутствовало деление науки на прикладную и фундаментальную.

Академия наук, так же как и образовательная система, были с самого начала как бы встроены в систему государственной службы. Академия и университеты находились в ведении

Министерства народного просвещения. Деятельность Академии регламентировалась уставом, который входил в Свод уставов ученых учреждений и учебных заведений. Она финансировалась за счет сумм, отпускаемых из государственного казначейства.

Когда мы говорим о дореволюционной Академии наук, необходимо помнить, что, по существу, Академия была не той мощной организацией, какой она сформировалась в годы советской власти, а скорее напоминала комплексный научно-исследовательский институт, в котором академики играли роль постоянных сотрудников. Президент Академии назначался непосредственно царем из особ первых четырех классов. Он выступал в качестве хранителя прав и блюстителя за исполнением обязанностей Академии. На академиков и адъюнктов была распространена Табель о рангах (6–8 класс). Всего перед революцией в Академии было около 200 научных работников.

Однако не надо забывать и о том, что наука и в то время «делалась» не только в стенах Академии. Д.И. Менделеев, например, так и не был избран в состав Академии.

Государственная политика в отношении науки заключалась не только в финансировании научных работ и регламентации деятельности научных организаций, но и в предоставлении определенных льгот ученым. Льгот, связанных в первую очередь с особым характером их деятельности. Об этой практике полезно вспомнить сейчас, в ходе рассмотрения нового Налогового кодекса. Так, в соответствии с действующим в то время законодательством от поземельного налога освобождались все учебные заведения и ученые учреждения. От налога с недвижимых имуществ освобождались ученые общества (или их части), которые «не приносят дохода» и не отдаются в наем, а от государственного промыслового налога – учебные мастерские, библиотеки и музеи. От налога с денежных капиталов (процентных бумаг и т.п.) не освобождался никто, но ежегодно Государственный совет выделял ассигнования на возмещение затрат на этот налог отдельным ученым, учебным и благотворительным заведениям. Государственный квартирный налог не взимался с помещений, занимаемых учеными, учебными и благотворительными заведениями. Освобождались от таможенных пошлин выписываемые из-за границы для ученых учреждений книги, географические карты, пособия и т.д. Все профессора имели право беспроцентно выписывать из-за границы книги, оборудование и материалы для научных работ.

Элементом государственной политики поддержки науки и образования была и система гарантий социального обеспечения работников науки и образования. Особенности пенсионного обеспечения сотрудников государственных научных учреждений и преподавателей высших учебных заведений были определены в Уставе о пенсиях и единовременных пособиях по ведомству ученому и учебному. За двадцатилетнюю службу в Академии наук назначалась пенсия в размере половины денежного оклада, а за двадцатипятилетнюю – в размере полного оклада. За каждые 5 лет, прослуженные сверх двадцати пяти, к пенсии добавлялась еще одна пятая оклада. Аналогичное положение распространялось и на прослуживших по ученой части в Министерстве народного просвещения. Профессора, прослужившие по учебному ведомству более 25 лет, имели право на получение пенсии в размере полного оклада независимо от жалования в случае продолжения ими службы.

Таким образом, можно сказать, что в царской России существовала отлаженная система государственного управления в сфере науки и образования, характеризующаяся четким целеполаганием, организацией и регулированием. Однако при всем этом нельзя сказать, что царское правительство добилось серьезных успехов на этом поприще. Как уже было сказано выше, подавляющее большинство населения царской России было неграмотным, а по организации научных исследований мы серьезно отставали от Англии, Франции, Германии и Соединенных Штатов Америки.

Грандиозный прорыв в области отечественной науки и образования был сделан в советское время. Прежде всего это связано с изменением целей, поставленных новой властью перед наукой и образованием, с изменением ценностных ориентаций в обществе, с новыми возможностями по концентрации сил и средств для реализации поставленных задач. Кроме того, эти изменения совпали с периодом мировой научно-технической революции.

Молодое советское государство было вынуждено строить свою экономику в условиях внешней изоляции. Стоящие перед страной задачи можно было решить, лишь осуществив прорыв в области науки и образования. Это хорошо понимали руководители страны. Хрестоматийными стали лозунги того времени «Учиться, учиться и еще раз учиться» и «Кадры решают все».

Та мощная российская наука, которая обеспечивала наш паритет с самыми развитыми странами мира в технической области, и та система образования, которая считалась одной из лучших в мире, сложились именно в годы советской власти.

Огромное внимание к образованию и науке новая власть проявила буквально с первых шагов. Декретом 2-го Всероссийского съезда Советов был создан Наркомат просвещения РСФСР, которому были приданы чрезвычайно широкие функции. Он сосредоточил в своих руках руководство организацией школьного и дошкольного воспитания, политико-просветительской работой, профессионально-технической подготовкой, издательским делом, всеми научными учреждениями страны, включая Академию наук, и искусством (театрами, кино, изобразительным искусством и т.п.). Наркомпрос (1918 г.) провел реформу школьного образования. Была создана единая система школьного образования, доступного всем трудящимся, сословный характер школы упразднился, школа отделялась от церкви. Общее руководство по ликвидации неграмотности в РСФСР (обязательное обучение всех граждан в возрасте от 8 до 50 лет) было возложено в 1920 году на Всероссийскую чрезвычайную комиссию по ликвидации неграмотности при Наркомпросе.

Поскольку новому государству была нужна интеллигенция с новыми социальными установками, в первые же годы советской власти были созданы рабфаки – рабочие факультеты по подготовке для поступления в вузы рабочих и крестьян, для них были установлены преимущества при приеме в вузы. Ограничения, связанные с социальным происхождением, были сняты лишь в 1935 году. К этому времени 75% студентов вузов были выходцами из рабочих и крестьянских семей.

На протяжении всех лет советской власти шел поиск организационных форм управления народным образованием. Единый орган управления образованием всех уровней сменял набор ведомств. От управления из союзного центра периодически переходили к передаче определенных полномочий на места.

К сороковому году народным образованием руководило три органа: детскими учреждениями и общеобразовательной школой – наркомпросы союзных республик, средним техническим образованием – Главное управление трудовых резервов, высшим образованием – Всесоюзный комитет по делам высшей школы. Одновременно с этим значительная часть учебных заведений оставалась в ведении наркоматов.

Реорганизации продолжались и после войны. Одно время, например, руководство высшим и средним профессиональным образованием осуществляло Министерство культуры.

К началу перестройки, как и перед войной, образованием различных уровней ведали три самостоятельных органа: Министерство просвещения СССР, Госкомитет СССР по профтехобразованию и Министерство высшего и среднего специального образования. Вместо них в разгар перестройки в 1988 году был образован союзно-республиканский Госкомитет СССР по народному образованию, задачей которого было проведение единой государственной политики в области образования и воспитания, повышение уровня работы всех учебных заведений, от начальных до высших.

Происходили не только изменения в верхнем руководящем звене образования, но и в подходе к организации образования в стране.

За годы советской власти школа пережила несколько реформ, часть из которых прошла на наших глазах.

Следует отметить, что при всех реорганизациях сохранялся принцип единого образовательного пространства и единых государственных образовательных стандартов.

Наука, так же как и образование, в первое десятилетие советской власти не только не претерпела необратимого спада, но, напротив, получила импульс развития.

Государственное руководство научно-технической сферой страны с 1918 года находилось в ведении Научно-технического отдела Высшего Совета Народного Хозяйства. После его ликвидации руководство научными институтами было децентрализовано и передано соответствующим отраслевым наркоматам. Так начала формироваться ведомственная организация прикладной науки с предельно четкой и жесткой ответственностью руководителей и исполнителей перед государством.

Основное финансирование научных разработок шло в научно-исследовательские организации. Вузы рассматривались в первую очередь как кузница кадров, и научная деятельность в них обеспечивалась в основном как вспомогательная функция, подчиненная образовательному процессу. Определенным исключением здесь был Московский государственный университет, который всегда

рассматривался не только как крупнейший учебный, но и как научный центр. Технические вузы находили выход из этого положения благодаря поддержке отраслей народного хозяйства, для которых они готовили кадры. Слабую научно-техническую базу вузы в некоторой степени компенсировали возможностью отбора наиболее талантливых выпускников для дальнейшей работы на кафедрах.

Научные учреждения, непосредственно не связанные с промышленностью, в том числе и Академия наук, также как и вузы до 1926 года, находились в ведении Наркомпроса. И лишь в 1933 году Академия наук вышла из-под ведения этого комитета и с этого момента стала подчиняться непосредственно правительству СССР. Фактически на Академию была возложена роль союзно-республиканского министерства с определенной долей государственной ответственности и финансированием из государственного бюджета. В 1925 году при Академии числилось семь институтов, а в 1945 году их было уже 53. Особенно бурный рост академической системы наблюдался после войны. Всего лишь за десятилетие – с 1950 по 1960 год численность работников Академии наук выросла почти в три раза и достигла 92 тысяч человек.

В начале шестидесятых годов была одобрена доктрина, в соответствии с которой Академия должна заниматься исключительно фундаментальными проблемами, и из ее подчинения был выведен крупный блок, связанный с техническими дисциплинами. В то же время академическое собрание продолжало пополнять свои ряды представителями прикладной науки, промышленности и государственного аппарата, которые к концу 1980 года составляли около четверти всех академиков и членов-корреспондентов Академии.

На высшем уровне осуществлялись самые тесные контакты руководства науки и руководства страны. Партийно-государственные решения, затрагивающие сферу науки, не принимались без консультаций с научной элитой. Государство поддерживало престиж ученого и высшей научной организации страны – Академии наук. Действовала целая государственная система степеней и званий. Для ее функционирования было создано специальное ведомство – Высший аттестационный комитет. Средняя заработная плата в науке была выше средней по Союзу. Научные работники пользовались рядом льгот (продолжительный отпуск, дополнительная жилплощадь).

Безусловно, наука делалась не только в академических институтах. Работники фундаментальной науки, даже вместе взятые, составляли не более одной десятой от всех научных работников страны, а 90 процентов трудились в прикладной науке.

Одновременно с общим кризисом в государственном управлении в конце восьмидесятых – начале девяностых годов наблюдался явный кризис в системе управления наукой и образованием.

Этот кризис затянулся до настоящего времени.

Пока что в политике исполнительной власти просматривается курс на отстранение от управления наукой и образованием. Что касается образования – наблюдаются активные действия по передаче решения насущных государственных задач в регионы. Это относится, в частности, к передаче финансирования и собственности в системе начального профессионального образования с федерального уровня на уровень субъектов Российской Федерации. Другой факт – субъекты Федерации, по существу, остались один на один с проблемой издания федерального комплекта учебной литературы. Науку и образование, эти две основные составляющие фундамента национальной безопасности страны, сегодня стремятся рассматривать как чисто социальную сферу, в отношении которой возможна политика финансирования по остаточному принципу.

Если мы обратимся к законодательной базе по образованию и науке, то убедимся, что в ней заложены другие принципы управления этими сферами.

Цели и принципы государственной научной политики отражены в Доктрине развития российской науки, утвержденной Указом Президента в 1996 году, и в Федеральном законе «О науке и государственной научно-технической политике». Упомянутый федеральный закон прямо говорит о том, что «основными целями государственной научно-технической политики является:

- развитие, рациональное размещение и эффективное использование научно-технического потенциала,
- увеличение вклада науки и техники в развитие экономики государства, реализацию важнейших социальных задач,
- обеспечение прогрессивных структурных преобразований в области материального производства,

- повышение его эффективности и конкурентоспособности продукции,
- улучшение экологической обстановки и защиты информационных ресурсов государства,
- укрепление обороноспособности государства и безопасности личности, общества и государства,
- упрочение взаимосвязи науки и образования».

В данном федеральном законе указывается, что государственная научно-техническая политика осуществляется исходя из принципа признания науки социально значимой отраслью, определяющей уровень развития производительных сил государства.

Закон устанавливает порядок государственного управления научной деятельностью:

«Органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, научные организации и организации научного обслуживания и социальной сферы в пределах своих полномочий определяют соответствующие приоритетные направления развития науки и техники, обеспечивают формирование системы научных организаций, осуществление межотраслевой координации научной и (или) научно-технической деятельности, разработку и реализацию научных и научно-технических программ и проектов, развитие форм интеграции науки и производства, реализацию достижений науки и техники».

Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» определяет права и обязанности научных работников, регламентирует деятельность научных организаций и академий наук, имеющих государственный статус, определяет полномочия органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

К ведению органов государственной власти Российской Федерации закон относит:

- разработку и проведение единой государственной научно-технической политики;
- выбор приоритетных направлений развития науки и техники в Российской Федерации;
- формирование и реализацию федеральных научных и научно-технических программ и проектов, а также определение федеральных органов исполнительной власти, ответственных за их выполнение;
- финансирование научной и научно-технической деятельности за счет средств федерального бюджета;
- установление системы экономических и иных льгот в целях стимулирования научной и (или) научно-технической деятельности и использование ее результатов;
- содействие развитию научной, научно-технической и инновационной деятельности субъектов Российской Федерации;
- управление государственными научными организациями федерального значения, в том числе их создание, реорганизацию и ликвидацию;
- реализацию обязательств по научным и научно-техническим программам и проектам, предусмотренным международными договорами Российской Федерации;
- охрану прав интеллектуальной собственности;
- формирование единых систем стандартизации, обеспечения единства измерений, сертификации, научно-технической информации, патентно-лицензионного дела и управление ими;
- установление государственной системы аттестации научных и научно-технических работников.

Так же подробно прописаны вопросы, относящиеся к совместному ведению и к ведению органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Четко изложен порядок формирования государственной научно-технической политики и финансирования научной и научно-технической деятельности, на которую должно выделяться не менее четырех процентов от расходной части федерального бюджета.

Таким образом, можно сказать, что мы имеем законодательно закрепленную систему государственного управления научной сферой. Но, к сожалению, не имея финансового наполнения, она не работает.

Непосредственное влияние на формирование и реализацию научно-технической политики, безусловно, оказывают созданные в последние годы государственные научные фонды, такие как

Российский фонд фундаментальных исследований, который распоряжается 6% средств, выделяемых на науку, и Российский гуманитарный научный фонд, а также Российский фонд технологического развития и Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере.

Поскольку вопросы науки относятся к совместному ведению Федерации и ее субъектов, во многих субъектах, особенно в таких субъектах, как Москва, Санкт-Петербург, Свердловская, Новосибирская, Иркутская области, республики Татарстан, Саха (Якутия), существуют подразделения, отвечающие за развитие науки.

В действующем законодательстве заложен программно-целевой и конкурсный подход к финансированию науки. Это реальная возможность активного государственного воздействия, то есть, по существу, управления наукой.

Однако именно конкурсная составляющая, именно те финансовые средства, которые планируются для проведения приоритетных работ, не превращаются в реальные деньги. Финансируется лишь выплата зарплат, размеры которых скорее напоминают пособие по безработице – и по своей величине, и по тому, что денег на проведение самих научных исследований не выделяется.

Отношение к науке со стороны государства, со стороны властей продолжает ухудшаться. Показательным примером этого стала ликвидация Министерства науки России. Цель, которая декларировалась при ликвидации Миннауки и создании Министерства промышленности, науки и технологий Российской Федерации, – именно сближение науки с производством – не была достигнута.

Текущие нужды промышленности, испытывающей инвестиционный голод и страдающей от сильного износа основных фондов, не дают новому министерству сосредоточиться на разработке научно-технической политики государства и реформировании научно-технической сферы.

Слабость позиций нового министерства отразилась как в бюджете 2002 года, где на нужды науки выделено средств в процентном отношении меньше, чем в текущем году, а государственные научные центры лишены возможности поддерживать свою материально-техническую базу за счет арендных платежей, так и при подготовке нового Налогового кодекса, ориентированного на реализацию фискальных функций, а не на активную государственную политику по интенсификации производства на базе отечественных научных разработок.

Одной из причин того, что научные организации еще существуют, является наличие налоговых льгот.

Если в новом Налоговом кодексе не удастся сохранить льготы для образовательных и научных организаций, то при нынешнем уровне финансирования наступит крах этих организаций.

Таким образом, можно констатировать, что, несмотря на декларированные цели и имеющуюся нормативную базу для организации научной деятельности в стране, мы наблюдаем реальную потерю управления в этой важнейшей сфере человеческой деятельности, на которой может и должна базироваться вся отечественная экономика.

Не лучше дело обстоит и в образовании.

У всех еще сохранилось в памяти, какие надежды вселил во многих Указ №1 Президента Российской Федерации «О первоочередных мерах по развитию образования в РСФСР». В этом указе, подписанном в июле 1991 года, сфера образования провозглашалась приоритетной, впервые перед Правительством ставилась задача разработки Государственной программы развития образования в РСФСР, предоставления образовательным учреждениям налоговых льгот, введения гарантированных государством нормативов на обучение и содержание одного обучающегося образовательных учреждений различных типов, приоритетного финансирования образовательных учреждений, увеличения заработной платы работникам образовательных учреждений и еще целый ряд мер по социальной защите системы образования.

К сожалению, во многом данный указ остался благим пожеланием.

Закон Российской Федерации «Об образовании» вступил в силу ровно через год после подписания Президентом Указа № 1. Этот закон перевел реформу в области образования на законодательные рельсы и обеспечил правовое поле для решения задач, которые должны быть определены Федеральной программой развития образования.

Закон юридически закрепил новую философию образования, новые принципы образовательной политики и выразил их в виде правовых норм. Очень важно, что законодательно была установлена

приоритетность образования, регламентированы меры по финансированию системы образования, установлена защита системы образования от приватизации и введены льготы для системы образования.

В 1996 году закон претерпел существенные изменения.

В нем были дополнены и уточнены нормы, касающиеся гарантий прав граждан на образование, закреплены за образовательными учреждениями в бессрочное бесплатное пользование земельные участки; включены нормы, установившие минимальный размер финансирования образования и разрешающие государственным вузам осуществлять, сверх государственных заданий, подготовку специалистов по договорам с оплатой стоимости обучения юридическими и физическими лицами.

Были расширены социальные гарантии работников учреждений образования, расположенных в сельской местности. Введены ежеквартальные индексации нормативов и абсолютных размеров финансирования образовательных учреждений.

Новая редакция Закона РФ «Об образовании» запретила приватизацию и разгосударствление системы государственного и муниципального образования.

Таким образом, Закон РФ «Об образовании» дает правовую основу для проведения государственной образовательной политики, то есть, по существу, регламентирует порядок государственного управления сферой образования. В то же время в соответствии с Федеральным законом «Об образовании» образовательные учреждения автономны. То есть предполагается радикальная перестройка всей системы управления образованием, совершенно изменяется понятие контроля за работой образовательного учреждения. Это выносит управление образованием в системе «исполнительная власть – образовательное учреждение» на качественно иной уровень.

Следует отметить, что действующий Закон «Об образовании» не охватывает всего необходимого объема правовых норм в образовании, по целому ряду положений носит рамочный характер и должен быть дополнен рядом законов, в том числе регулирующих отношения, возникающие на различных образовательных уровнях. Один федеральный закон такого типа уже принят, это Закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании».

Хотя текущий контроль за учебной деятельностью в огромной мере становится обязанностью самого учебного заведения, перед государством остается задача осуществления контроля качества знаний учеников и студентов. Необходима разработка гибких механизмов управления, предусматривающих совершенствование аттестации работников образования, образовательных учреждений.

В настоящее время нормативно-правовая база отечественного образования насчитывает около 400 актов федерального уровня (без учета нормативных актов федеральных органов исполнительной власти по управлению образованием) – законы, постановления палат Федерального Собрания, указы и распоряжения Президента Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства. Это – солидный фундамент, способный обеспечить нормальное функционирование системы образования.

Главной проблемой является неисполнение или ненадлежащее исполнение законов, регулирующих сферу науки и образования, а порой и прямое нарушение их.

К сожалению, практически отсутствует механизм привлечения к ответственности граждан и должностных лиц за нарушения законодательства об образовании и науке, в том числе такого фундаментального закона, как закон о федеральном бюджете на текущий год.

Не разрешен законодательный и правоприменительный конфликт, возникший на почве противоречивости правовых норм, прописанных в разных законах. Принимая новые законы, зачастую игнорируются положения действующего законодательства по науке и образованию.

Снижение управленческой роли федеральных органов исполнительной власти уже привело к ряду негативных результатов, которые грозят стать необратимыми. Начиная с 1990 года управление образованием и наукой в России перестало быть стабильным. Потеря отечественного научно-технического потенциала – это реальная угроза национальной безопасности, полная утрата технологической независимости и потеря реальных шансов на создание конкурентоспособной отечественной экономики.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что только при кардинальном изменении отношения власти к науке и образованию, только при активной позиции органов власти по поддержке инновационной деятельности возможно возрождение России.